

Православная духовно-просветительская газета

По благословению Высокопреосвященнейшего Гурия, архиепископа Новогрудского и Лидского

1 марта – Торжество Православия

Праздник Торжества Православия был установлен в IX веке в знакоменование окончательной победы Церкви над иконоборчеством, а также в память обо всех великих Отцах и учителях Церкви, – богословах, иерархах, священниках, монахах и мирянах, – посвятивших свою жизнь борьбе за защиту церковного учения от ересей. Всем им, по традиции, в этот день возглашалась вечная память, а еретикам и раскольникам – анафема.

В чем заключается Торжество Православия сегодня? Прежде всего, в том, что, несмотря на жесточайшие гонения на протяжении многих веков, Православная Церковь не потеряла свою веру, свое литургическое предание, отразившееся в ее храмовой архитектуре, иконописи, церковном пении, во всем строе ее богослужения. Сегодня множество храмов строятся, восстанавливаются и реставрируются – это свидетельствует о востребованности Православия, о его непреходящей актуальности, о его жизненности и духовной силе. Храмы в православных странах наполняются людьми, а те православные люди, которые вынуждены покинуть родину, ищут храм за рубежом, потому что жить без Церкви не могут. Что притягивает их сюда? Богослужение, иконы, церковное пение? И то, и другое, и третье. Но прежде всего – то, что здесь, в храме, люди молитве и в святых таинствах встречаются с Самим Богом. И эту встречу ничем заменить невозможно.

Торжество Православия заключается в том, что в течение многих веков догматическое учение Православной Церкви осталось неповрежденным, и она по-прежнему хранит ту самую веру апостольскую, веру отеческую, веру православную, которую проповедовали Апостолы, отцы и учителя Церкви. Это Торжество заключается в том, что в обителях Святой Горы и во множестве других православных монастырей по всему миру продолжают подвизаться иноки, посвятившие себя Богу. Среди них много молодых людей, оставивших мир для молитвы и аскетического трудничества.

Но есть и трудности. Сейчас все христиане – и православные, и католики, и протестанты – стоят перед вызовом воинствующего безбожия. Сегодня молодежи внушают неуважение к традиционным ценностям, говорят, что эти ценности вышли из моды, отжили свой век. Вопреки всем новым веяниям, вера Христова провозглашает, что человек должен жить не для удовлетворения своих плотских похотей, а для высших целей, ибо создан по образу и подобию Божию. И сегодня задача всех христиан – напоминать миру о вечных истинах, о нетленных ценностях, которые всегда остаются актуальными. Будем же дорожить бесценным даром православной веры, которую мы унаследовали благодаря подвигу многих поколений христиан. Постараемся передать эту веру нашим детям и внукам, поделиться ею со всеми людьми, чтобы Православие продолжало торжествовать, наполняя жизнь людей радостью, смыслом и духовным содержанием.

Священник Алексий Тушев

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

- ПУТЬ УМНОГО ДЕЛАНИЯ (СРОДОЛЖЕНИЕ)
- ЖЕРТВЕННОСТЬ ОТ ЛЮБВИ

Православие есть истинное Богопознание и Богопочтание;
Православие есть поклонение Богу Духом и Истиной;
Православие есть прославление Бога
истинным познанием Его и поклонением Ему;
Православие есть прославление Богом человека,
истинного служителя Божия,
дарованием ему благодати Всесвятого Духа.
Дух есть слава христиан. Где нет Духа, там нет Православия.

Святитель Игнатий Брянчанинов

Умная деятельная молитва Иисусова называется умной потому, что читается мысленно, а деятельной именуется потому, что, до времени всецелой преданности в волю Божью, совершается человеком намеренно, а не самодвижно Духом Святым. Навыкнув, как говорилось выше, в молитве словесной, ум начинает, по выражению святых отцов, теплее, усерднее прислушиваться к словам, читаемым языком, а прислушиваясь, постепенно начинает с удовольствием сам погружаться в молитву.

Наконец, полюбив это делание, ум, вместо того чтобы увлекаться вращением в исходящих из сердца помыслах, начинает сам творить молитву. С этих пор, рожденная не на устах, а в тайных недрах ума, молитва не произносится, но умственно мыслится. Есть люди, у которых и прежде занятий молитвенных развиты от природы способности ума, такие могут, минуя словесную, сразу приступать к молитве, творимой мысленно.

С большей ясностью теперь различаются враждебные помыслы. Порожденная умом молитва естественно присуща уму, и все приходящие помыслы, как чуждые, легко опознать и отсечь. Для ума намного удобнее держать внимание на молитвенной мысли, которая рождена в его недрах. Сила ума возрастает, укрепляется готовность ума отражать мысленные нападения дьявола. Внимательно молясь своей, рождающей им самим, мыслю, ум делается более утонченным, чем прежде, когда он лишь прислушивался к словам, произносимым языком.

С этого времени человек в устройении своего ума начинает следовать путем Ангельским. По существу, умная молитва духом питается и духом творится, такова же пища и постоянное делание Ангелов святых. Теперь такого человека без смущения можно облекать в Ангельский образ - в мантию, без смущения можно становиться его восприемником, во свидетельство обетов, даваемых им Богу при постриге власов. Сей уже есть подражатель Ангелов.

Постриг, совершаемый над человеком, не имеющим умной молитвы, сомнителен. Не потому ли монашество наших времен пришло в упадок и столь редким стало явление умного делания. Настоятели и настоятельницы сами, за некоторым исключением, не имеют этого Ангельского делания, хотя внешне и облечены в одежды Ангельского образа, нося их себе в осуждение. И представляемые ими к постригу ничем соответствующим Ангельскому образу не отличаются. Так и наполнились наши обители монашеством, которое увлекалось научными знаниями и отличалось от мирского общества одеждой, а не внутренним устройством человека, творящего Ангельское дело непрестанной молитвы. А что еще хуже, умное делание многими из них считалось ошибкой и прелестью, так как достоинство монашеское они полагали лишь во внешнем обиходе монастырской жизни. Но Богу нужно наше сердце. Если очищать внутреннее, то и внешнее будет чисто. Богу нужен наш дух, наш ум и душа, а не тело, облекаемое одеждой.

Человек, обретший навык в делании умной молитвы, тем самым свидетельствует о явленной ему милости Божьей, о том, что Господь принимает его покаяние. Это есть извещение Божье о том, что, трудясь и далее над очищением своего сердца, человек получит благодать полного прощения, и тогда все страсти будут сокрушены и изгнаны. Молитва умная - милость Божья - благодатью согревает ум человека, и он становится пленником сего делания. Обретший умную молитву да не отчаивается в своем спасении, но с укрепленной верой и с большой ревностью пусть приступает к дальнейшей борьбе с дьяволом, продолжающим через помыслы свои нападения.

Отныне помыслы, исходящие из сердца, уже не столь грубы, как прежде, - они проявляются в более тонких формах. Тонкие формы искушений распознавать труднее, но обретший по благодати умную молитву получает и благодатную помощь против хитростей дьявола. Теперь ум, не замечавший ранее тонких искушений, действующих в сердце, начинает их обнаруживать и посекает мечом умноделаемой молитвы. Всякий раз, когда вражеский помысел усмотрен и отражен, это заставляет дьявола изобретать все новые ловушки, но и ум, упорно внимавший лишь молитве и отвергающий все прочее, получает в благодатный дар еще большую тонкость в различении дьявольских нападений.

Это касается и внимания. Если с каждым отсечением враждебного помысла внимание продолжает удерживаться в молитве, то оно становится все сильней. Таков порядок борьбы. Ум искушается все более тонким помыслом, но, устоявший в молитвенном внимании, он являет свое презрение к дьяволу и любовь к Богу, а каждая такая победа усиливает внимание и тонкость ума. Внимательный ум способен бороться не только с помыслами, но и с иными попускаемыми благодатью сатанинскими искушениями.

Дьявол нередко подходит с помыслами, которые кажутся добрыми, чтобы удобнее отвлечь от молитвы, которая ненавидима им превыше всего. Он дает способность рассуждать о вопросах богословия, открывает какие-то тайны, предлагает подобие высоких дарований или некую иную ложь. Ум, возмечтавший о дарованиях вместо вымаливания прощения, ум, пустившийся в богословие, забыв о недостоинстве своем, ум, увлекшийся в общение с духами вместо покаянного предстояния Богу, ум, принимающий откровения от духов или склонный к чему-либо в этом роде, - таковой ум оставил Бога и уклонился в помощники к сатане. Велико прельщение такого ума, и что хуже всего - он ни от кого не примет советов, оставаясь в своем помрачении.

Для человека нет ничего более высшего, как беседовать умной молитвой с вездесущим Богом, предстоять Ему умственно, умоляя о прощении своих грехов. Молитва именуется матерью добродетелей, так как только через нее обретаются все истинные добродетели и приемлются благодатные дарования. Внимай и внимай молитве своей, а все великое и таинственное Бог Сам совершил, когда оно будет потребно, когда сердце твое очистится полностью от страстей и когда воля Божья будет совершаться всецело.

В молитве и через молитву действует Сам Господь, а все, что помимо молитвы, каким бы оно ни казалось спасительным или добрым, не способно к победе над дьяволом, как не имеющее в себе истинной силы.

Умная молитва, по подобию словесной, имеет вначале потребность в количестве. Множить количество необходимо для того, чтобы ум окреп в мысленном творчестве, чтобы, неизменно предаваясь в волю Божью, мысленное действие обратилось в умственный навык. Признаком обретенного навыка в умной молитве является то, что, пробуждаясь от сна, человек прежде всего ощущает молитвенное движение ума, и то, что после всякого дела, отвлекающего ум, молитва сама начинает звучать в мыслях, а внимание само всегда склоняется к молитве. Молитва не оставляет человека во время еды и прочих дел. Признаком является и то, что человек, слушая что-либо, продолжает при этом внимать молитве и к помыслам не прислушивается, но ум его сам тянется к молитве.

В этот период, когда искушения от дьявола становятся более тонкими и сложными, весьма трудно не запутаться в них. Если имеется опытный наставник - старец, духовный отец, учитель, - тогда нет и проблемы, он укажет, когда как поступить, предупредит искушение. Если же опытных людей нет, то и тогда боязни предаваться не следует - пребывай с молитвой и лишь молитве внимай, а все прочее отгоняй. Бог вся кому делателю молитвы попускает искушение по мере его умных сил, ничего дьявол сделать не сможет свыше попущенного. Только бы брань с сатаною велась мечом молитвы, а искушения будут на пользу, послужат к уразумению хитростей дьявольских и укреплению ума человеческого.

Ум не должен внимать никаким сверхъестественным явлениям: ни свету, хотя бы он исходил от иконы, ни голосу, хотя бы пели Ангелы, - так как ум предстоит и обращается в молитве к Самому Владыке Ангелов, незримо вездесущему. А что же может быть выше этого? Нельзя ни в коем случае принимать во внимание появившихся перед тобой Ангелов или святых, так как до полного очищения от страстей, до всецелого исполнения воли Божьей истинных явлений не бывает, а бывают лишь демонские наваждения. Если, зная это, ум не увлечется призраками, то все они пройдут мимо, благодать не попустит искуса выше силы молящегося.

Благодать всегда действует в молитве и через молитву своевременно подает все нужное уму. Утончаясь, ум обретает видение своей греховности, которой переполнено человеческое сердце, и тогда ум плачет и взвывает к Богу о помиловании. Дьявол боится человека, находящегося в умном делании и зрящего свою греховность, он бежит от него со своими прелестями, так как знает, что потерпит поражение, а подвзывающийся получит опытность в распознавании искушений и возмужание в борьбе с ними. Вновь и вновь побеждаемый благодатью, дьявол продолжает приступать к подвижнику с искусством. Вынужденный предлагать все новые хитрости, он тем самым, против воли своей, обогащает ум молящегося познанием искусства брани. В искушениях, благодатно попущенных, человек убеждается в бессилии дьявольском и постигает на деле, сколь сильно имя Всемогущего Господа.

Всего случающегося во время делания умного описать невозможно, и не со всеми бывает одно и то же. Многое зависит от ревности подвзывающегося, а частью от сложности его внешней деятельности и от стечения обстоятельств. Главное же, чтобы ум очищался от помрачения, а душа освобождалась от страстей, чтобы видеть свою греховность и оплакивать ее. Кроме имени Господа, надлежит ничем не пленяться, не соглашаться ни с чем, а лишь знать всегда и во всем одну молитву со вниманием к ней.

В какой мере человек преуспевает в молитве, в той же мере растет преуспеяние во всех прочих добродетелях, он укрепляется в преданности воле Божьей, в исполнении ее. Сознанием собственной греховности отвергается представление о своем достоинстве. Постоянная память о Господе дарует уму зреТЬ в себе десницу Божью, поражающую врагов. Держись памяти о Господе, молясь Ему со вниманием, и Он Сам отмстит за тебя, поразит за тебя супостатов, воевать с которыми ты бессилен. От человека зависит лишь доброе произволение, несогласие на зло, решимость со злом бороться, но все победы достигаются Иисусом Христом. Ты можешь без Бога предпринять против дьявола, против зла что угодно, но все будет сразу расхищено одной из страстей. Успех же совершается благодатью Божьей и незримо для человека.

Благодать приемлет доброе произволение человека и обучает его надеяться не на себя, а на Бога спасающего, научает вести брань именем Божиим, открывает человеку его бессилие, ничтожество и смиряет его. Благодать учит предавать себя в волю Божью, все находить и все полагать в едином Боге. Таким образом, деятельность человека успешно устраивается благодатью, и человек, видя о себе такое попечение, обретает естественное доверие и начинает в полноте вручать себя Богу, действуя не только по началу молитвы Гефсиманской: «Аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия», прося помилования, но и по окончанию ее: «Обаче не якоже Аз хощу, но якоже Ты» (Мф. 26,39), предаваясь в волю Отца Небесного, возгораясь все большей любовью к Нему. Так совершается подготовка к еще большим подвигам, к дальнейшей борьбе с дьяволом.

Человек убеждается, что всякую борьбу с врагом совершает за него Бог, а от него самого требуется лишь принуждение к молитве и внимание к ней. Он все более убеждается в необходимости усердного внимания к молитве, так как бесы неимоверно хитры и нападают с совершенно неожиданных сторон. Даже то, что доселе понималось как добро, вдруг оказывается хитросплетенной дьявольской сетью. И человек еще усерднее прибегает к Господу, скрываясь в молитве, ища у Бога защиты.

Как совокупность страстей образует собой цепь, так же и добродетели составляют единую неразрывную цепочку. Один добрый поступок влечет за собой и всю цепь, одно доброе дело питает и усиливает все добродетели. То же происходит и со страстями: победа над одной из них заставляет отступать все страсти, по причине их соченности. В соответствии с этим законом страсти истощаются по мере очищения ума, добродетели же ожидают и укрепляются, и так происходит во весь период делания умной молитвы. Человек же, молитвенным делом не занятый, ни о чем подобном не знает.

Продолжение следует.

Жертвенность от любви

Жертвенность делается всё более непопулярной. Жертва – смешной. Не всякий современный школьник сможет объяснить даже, что означает это слово. Разве что оно прозвучит в сочетании с автокатастрофой, наводнением или уличным грабителем. А ведь именно способность к жертве определяет человека как человека, определяет его достоинство. Не его имение и умение. Не талант и мастерство. А готовность пожертвовать собой и своим.

Жертвенность рождается от любви и неразделима с нею. Любви без жертвы просто не бывает. Любовь как раз проявляет себя в жертвенности. И то, что в людях сейчас так мало жертвенного духа, говорит, что в них мало любви. Да и откуда? Ведь – любовь от Бога (1 Ин. 4,7). Чем далее человек от Бога, тем менее он способен любить. Он и удаляется от Бога, потому что не способен на жертву.

Ведь вера и любовь к Богу подразумеваются, что мы жертвуем ради Него своими страстями, дурными привычками, греховными привязанностями. Когда разумный человек, не отвергающий существования Бога и не имеющий предубеждения против Церкви, тем не менее, не желает становиться членом Церкви, жить церковной жизнью, то в основе этого нежелания лежит, как правило, какая-нибудь страсть или привычка, которыми он не решается пожертвовать.

Не только ради Бога, Которого мы не видим, и о Котором не всегда имеем истинное понятие, но и ради своих близких, которых мы искренне любим, мы не часто бываем готовы к самопожертвованию. К старцу Паисию Святогорцу как-то пришел человек с просьбой помолиться о тяжело больной дочери. Старец пообещал помолиться, но предложил и отцу чем-то пожертвовать ради дочери: «Самоотверженная любовь всегда привлекает Божественное милосердие». Отец спросил, чем же он может пожертвовать. «Пожертвуй какой-то своей страстью». Человек тот мало понимал в духовной жизни и ответил, что у него нет страстей. Старец сказал: «Ты куришь? Если из любви к дочери ты бросишь курить, то Бог ее исцелит». Мужчина тут же бросил курить, и его дочь вскорости выздоровела. Однако, по прошествии времени, отец забыл о своем обещании и вновь закурил. И болезнь вернулась.

Утрата способности к самопожертвованию – основная причина отсутствия мира в современных семьях. Супруги не желают жертвовать своими вкусами и привязанностями ради друг друга и оттого находятся в постоянном недовольстве. Дети не хотят жертвовать своей самостоятельностью и не слушаются родителей. Братья и сестры в претензии друг к другу в отношении домашних обязанностей. Никто не хочет поступаться своим. И всякий уверен, что должен уступить другой.

Жертвенность называют «святым великодушием» – мелким душам она не свойственна. Мелкая душа у эгоиста. Он всеми силами старается сохранить свое при себе, не уступить, не отдать, не потерять. Но в то же время на других людей он смотрит, как на своих должников, обязанных уступать, отдавать и жертвовать собой ради него. И когда этого не происходит, очень огорчается. Бедный человек. Даже приобретя и получив от жизни всё, что ему хочется, он останется очень несчастен. Ведь счастья в одиночку не бывает. Само слово «счастье» происходит от слова «часть». То есть оно возможно в единении с чем-то. Верующий человек счастлив, когда жизнь его проходит, как говорят, в Боге. Когда он старается изжить в себе все «небожье», проще сказать, свои греховные привязанности, привычки, устремления. Любящий счастлив, служа любимому, как самому себе. Он словно живет не только своей жизнью, но и жизнью любимого человека. Когда в супружеском споре (которые случаются, как правило, по несущественным причинам) кто-то настоит на своем, он торжествует свою победу от силы полчаса, но даже в это время на душе у него неспокойно. Если же кто-то уступит, то обида поражения для него с лихвой покрывается радостью и душевным покоем.

Жертва смешна для тех, кто не знает Бога. Смешна, потому что не выгодна. «Как уступить, отдать, ничего не получив взамен?!» Но даже если те, кто не верит в воздаяние, в благодать, были бы внимательнее к своей жизни, могли бы заметить, что доброе дело, даже совершенное под давлением обстоятельств, приносит в душу некоторое умиротворение. Добро никогда не бывает бесполезным. Было это давно. Некий богатый человек очень не любил нищих и никогда не подавал милостыни. В свое время он тяжело заболел и, находясь в забытьи, увидел сон. В этом сне видит он, что будто бы уже умер и представал перед Господом. Видит он и весы: на одну чашу бесы кладут все его многочисленные грехи и злые дела, а на другой чаше ничего нет. Но вот Ангел положил на чашу добрых дел кусок хлеба, и чаша с куском перетянула чашу с грехами. «Что это за кусок?» – встревожились бесы. «Это милостыня, которую сей человек подал нищему», – ответил Ангел. «Но он никогда не подавал милостыни», – не унимались противники, видя, что жертва ускользает от них. И тогда Ангел напомнил случай, как нищий попросил у богача милостыни, а тот, как обычно, ничего не дал. Но нищий не ушел от ворот и стал снова просить, тогда скрупой, чтобы прогнать попрошайку, со злостью бросил в него то, что держал в руке. А держал он сухарь. Нищий поблагодарил и ушел восвояси. Этот-то сухой кусок хлеба и лежал теперь на весах на чаше добрых дел. Господь не ждет от нас чего-то непосильного. Жертвенность может проявлять себя в самых простых ситуациях, в привычном обычном быту. Уступить спорщику, не упрекнуть виноватого, простить, подарить, подать милостыню, навестить, пожертвовать своим характером и воздержаться от упреков... Никто не может назвать себя христианином, если не имеет привычки или хотя бы стремления к самопожертвованию. Потому что именно жертвенность уподобляет нас Христу, Который Сам есть Жертва. Только через личный опыт жертвенного служения ближнему мы узнаем Бога. И это приобретает нам душевную радость здесь в земной жизни и вечную в Царстве Небесном.

Протоиерей Сергий Николаев

Свои пожертвования на строительство монастыря Вы можете перечислить на расчетный счет № 3015205150018 в филиале ОАО «Белагропромбанк» г. Новогрудок, код 449. Адрес банка: Гродненская обл., г. Новогрудок, ул. Ленина, 1 а. Наименование организации: «Свято-Елисеевский Лавришевский мужской монастырь Новогрудской епархии Белорусской Православной Церкви». Сердечная молитва будет нашим благодарным ответом на доброе дело.

ВОЗРОЖДЕНИЕ
Март 2015

Главный редактор: Игumen Евсевий (Тюхлов)
Газета издается на добровольные
пожертвования читателей
Тираж 250 экз.

Свято-Елисеевский Лавришевский мужской монастырь,
231427, Республика Беларусь, Гродненская обл.,
Новогрудский р-он, д. Гнесичи, п/о Лавришево,
тел/факс: 8015 97-99-256, e-mail: lavra.by